

ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИЙ И КРЕАТИВНОСТИ НА СТАНОВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

© Екатерина Борисовна РЯБЫХ

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, магистрант по направлению подготовки
«Экономика предприятия и отраслевых рынков», e-mail: profkom@tsu.tmb.ru

© Елена Юрьевна МЕЖУЕВА

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, магистрант по направлению подготовки
«Экономика предприятия и отраслевых рынков»,
e-mail: profkom@tsu.tmb.ru

Рассматривается сущность категорий «инновация» и «креативность» как одних из основных характеристик новой экономики знаний и их влияние на процесс экономического развития. Предполагается, что экономика знаний – это высшая форма проявления постиндустриальной экономики и постиндустриального общества. В силу объективных и субъективных исторических обстоятельств структура российской экономики оказалась сильно деформированной как по сравнению со структурой общественных потребностей, так и в отличие от индустриально развитых стран экономик рыночного типа. В результате, Россия сегодня отстает на десятилетия в индустриальном развитии от развитых стран. Отдельные сегменты российского общества обладают потенциалом экономики знаний, но при этом рыночная система не дает возможности трансформироваться российской модели экономики в новую экономику. Задача государства – проведение институциональных реформ, с помощью которых можно добиться высоких экономических результатов.

Ключевые слова: креативность; инновации; знания; постиндустриальное общество; информационная экономика; новая экономика.

В современном обществе теория постиндустриального общества стала фактически единственной социологической концепцией, подтвержденной исторической практикой. Как и было предсказано ее создателями, общество массового потребления породило сервисную экономику, с развитым сектором услуг. Западные общества, находящиеся в момент становления основ данной концепции в глубоком кризисе, вновь восстановили свой статус лидеров мирового развития.

В то же время, как отмечают А.В. Саяпин и Т.А. Перевертова, постиндустриальная концепция не является законченной, и мы являемся очевидцами формирования содержательных контуров постиндустриального общества, его современных модификаций, обусловленных исторической спецификой развития стран. Более того, для многих стран в силу неравномерности исторического развития актуальными являются ориентиры индустриально развитых обществ [1, с. 110].

Концепции экономики знаний и общества, основанного на знаниях, пришли на смену концепции информационного общества, которая, в свою очередь, сформировалась на

основе разработок по изучению постиндустриального общества [2].

Фактически экономика знаний – это высшая форма проявления постиндустриальной экономики и постиндустриального общества. Скорость, с которой сеть аккумулирует и каталогизирует информацию, не имеет прецедентов в истории человечества. Но большая часть знаний всегда будет заточена в головах людей, и нет никакого способа ее оцифровать. А это значит, что виртуальная экономика всегда будет лишь маленькой частью экономики реальной – пропорционально накопленным знаниям [3].

Опыт России показал, что свертывание индустриального сектора не является признаком «постиндустриальной» тенденции, направленной на сокращение доли промышленности и сельского хозяйства в ВВП и роста удельного веса сферы услуг. Сам факт того, что удельный вес промышленности в ВВП США находится на уровне 12,5 %, не должен вводить в заблуждение, т. к. индустриальная база с развитием транснационального капитала переместилась за пределы государственных границ США.

Что же касается России, чье отставание в индустриальном развитии от развитых стран составляет десятилетия, то, по мнению широкого круга российских экономистов, «прогрессивный характер необходимой ныне модернизации гарантируется исключительно лишь неоиндустриализацией России» [4, с. 39].

Российское общество перешло на этап системной трансформации, обладая огромным промышленным потенциалом, созданным за относительно короткий период индустриального развития страны. Вместе с тем, очевидно, что в силу объективных и субъективных исторических обстоятельств структура российской экономики оказалась сильно деформированной как по сравнению со структурой общественных потребностей, так и в отличие от индустриально развитых стран экономик рыночного типа. Это именно то наследие плановой экономики, с которым российское общество вошло в рыночные реформы и которое во многом предопределило необходимость таковых [1, с. 113].

Положение усугубляется тем, что, хотя и прошло более 20 лет после распада СССР, деградация плановой экономической системы внесла коррективы в ее структуру, уменьшив долю инновационной продукции (оборонно-промышленный комплекс, наука, машиностроение, химия, строительство). Россия технологически деградировала, а ее товары и услуги в значительной степени утратили конкурентоспособность.

Разрушение плановой экономической системы повлекло изменения как в мотивации, так и в уровне компетенций современного специалиста и сокращение массы квалифицированных кадров. Была разрушена система образования – механизм, который позволял сохранять и передавать от предыдущих поколений потомкам культурное наследие своей цивилизации. Трансформация, а фактически разрушение этой системы, привела к тому, что утратилась возможность систематизации и формализации научных, культурных, исторических знаний, способствующих формированию нового культурно-исторического типа личности [5].

В экономике знаний деятельность, основанная на созидательном потенциале, интеллекте, креативности, определяет развитие экономической системы и становится главной воздействующей силой на развитие прогресса. Креативность как детерминанта творчества проявляется в инновационных преоб-

разованиях человека в различных сферах жизни на уровне «потенциал личности – процесс – результат». Учитывая, что процесс творчества включает две разнонаправленные тенденции – созидание и разрушение, креативное поведение индивида можно рассматривать как «созидательное разрушение» [6]. Понятие «креативность» шире понятия «творческий потенциал», т. к. феномен креативности имеет потенциальную и актуальную формы. Творческая личность – это личность, реализующая свою креативность в инновационных достижениях. Творческие способности – структурные компоненты креативности [7, с. 68].

Психологическая структура креативности представляет собой своеобразное и уникальное сочетание мотивационных, аффективных, интеллектуальных, эстетических, экзистенциальных, коммуникативных параметров, а также компетентности. Структурные компоненты креативности в комплексе определяют творческую стилистику поведения, обеспечивают продуктивность, новизну, уникальность способов и результатов деятельности, предрасположенность и готовность личности к преобразованиям [6].

Креативность в экономике – это способность к созданию нового, нахождение нетривиальных путей и генерирование новых идей или нестандартное решение проблем. Креативный процесс основывается на прагматическом подходе, т. е. предполагается изначальное понимание, зачем создавать продукт, как это будет происходить и что в итоге должно получиться (технологические инновации). Основу креативности составляют: компетенция, творческое мышление и мотивация [5]. Креативность является ограниченным ресурсом человеческого капитала, поэтому имеет высокую стоимость и, соответственно, высокий спрос на рынке труда среди специалистов, им обладающих.

Данное качество является надстройкой к знаниям, которыми человек в определенном объеме уже владеет. Согласно А. Маслоу, креативность определяется творческой направленностью, врожденно свойственной всем, но теряемой большинством под воздействием как внешней, так и внутренней среды [8]. Данная потеря обусловлена дефицитом получаемого образования, качеством получаемой информации, а главное – предрасположенностью субъекта и желанием к повышению уровня знания.

Сегодня основным вектором развития российского государства является становление инновационной экономики, стержнем которой выступает человек с его новым взглядом на мир – креативным мышлением. Основными отраслями, где активно проявляется креативное мышление, стали разработка космических технологий и военно-промышленный комплекс. Креативность выступает в качестве надстроечной системы или ядром знаний человека, т. е. неким индивидуальным инструментом, который дает потенциал преобразовывать знания в качественно новый продукт – инновацию. Возможностью наделять таким потенциалом обладают вузы. Но сегодня массовая компьютеризация общества многократно увеличила объем информации, вызвав при этом информационный бум, что отрицательно сказалось на социуме, а также качестве как общего, так и профессионального образования. Произошло резкое сокращение профессиональных сообществ исследователей, конструкторов, научных сотрудников. На фоне информационной революции резко сократился тираж книг, журналов, газет. Кардинальные изменения произошли также в экономике, культуре, политике, технологиях, отношениях между людьми и т. д. Эти метаморфозы получили название «новой экономики», в которой нетронутым осталось центральное положение человека. Именно человек с обновленным взглядом на современные тенденции будет определять будущее общества [5].

Как отмечает Е.К. Карпунина, «в постиндустриальном мире на место концентрации ресурсов на приоритетных направлениях роста в качестве важнейшей функции государства приходит формирование условий для того, чтобы экономические агенты максимально точно улавливали направления развития производительных сил и учитывали эти вызовы в своей хозяйственной деятельности» [9, с. 177].

Перед обществом возникает потребность в креативных специалистах, менеджерах, новаторах, которые станут локомотивами в развитии национальной экономики. Воспроизводство данного ресурса зависит от множества факторов, к числу которых относятся проведение инновационных реформ системы профессионального образования, внедрение трудосберегающих технологий, улучшение социального обслуживания и др. В качестве воздействующей меры отметим контроль над

потоками информации, их качеством, что так необходимо для эффективного повышения уровня знания – основного фактора производства в новой экономике. Лишь при переходе от количества знания к качеству можно достичь эффекта прогрессирующего развития общества. Низкий креативный потенциал общества также может быть объяснен отсутствием эффективной пропаганды национальной идеи и мотивации повышения уровня образованности.

Дефицит квалифицированной рабочей силы, в т. ч. и креативных работников, становится главным тормозом инновационного развития и экономического роста. По данным Росстата, численность населения России сократится по среднему варианту со 143,7 млн человек в 2014 г. до 134,9 млн в 2025 г., в т. ч. населения трудоспособного возраста – с 90,4 млн до 74,6 млн, а доля россиян в общей численности населения мира уменьшится с 2,2 до 1,7 % [10]. Дефицит рабочей силы должен быть перекрыт повышением профессионального уровня и эффективности труда работников во всех сферах, а также изменением структуры профессионального образования в пользу инновационно-инвестиционного и потребительского секторов за счет сокращения числа мест по специальностям для сектора рыночной инфраструктуры, изменения структуры профессионального образования.

В последнее время все большее значение в процессе повышения конкурентоспособности и устойчивого роста национальных экономик приобретают концепции инновационного развития, что находит свое реальное выражение в демонстрации эффективности и высоких темпов экономического развития в странах, которые осуществляют свою политику в направлении развития smart-экономики, или экономики знаний, к которым в соответствии с инновационным индикатором 2011 г. относятся Швейцария, Сингапур, Швеция, Германия, Финляндия, Нидерланды, Норвегия, Австрия [11].

Отмечается, что формирование государственной политики, направленной на обеспечение инновационного развития национальной экономики, является одним из наиболее сложных, но важных вызовов для России сегодня, т. к. предполагает более целостный подход и фокусируется как на создании, так и практическом использовании знаний [12]. Позиционирование России как государства с

развитой инновационной экономикой характеризуется рядом противоречивых тенденций, одной из которых является накопленный масштабный наукоемкий базис, не соответствующий реальному уровню доведения полученных результатов до потребителя. Одна из причин этого заключается в назревшей потребности качественных изменений общественного сознания, которому априори присуще эволюционирование, отражающее результаты влияния как внутрисистемных, так и общемировых процессов [13].

В данном ракурсе вполне правомерно говорить о когнитивной экономике, под которой понимается наука о знании и познании глобального и национального экономического пространства, транснациональной и национальной проблематики, экономических законов и закономерностей; о результатах восприятия мира с точки зрения экономической событийности и экономической познавательной деятельности людей, накопленных в виде осмысленных, приведенных в определенную систему данных, которые определенным образом репрезентированы нашему сознанию, эволюционируют с течением времени и составляют основу ментальных, или когнитивных процессов [14].

Таким образом, в условиях глобализации мировой экономики и современного уровня развития цивилизации значение человеческого капитала, знаний и нематериальных активов как основания конкурентного преимущества, а также социально-экономического развития как на национальном, так и на транснациональном уровне резко возрастает [15; 16]. Успешное экономическое развитие России зависит от многих факторов, и на данный момент государство должно извлекать профит из сложившейся ситуации в плане возможности оказания определенного влияния на инновационную деятельность структур, находящихся в его подчинении, и создания тем самым имиджа их инновационной конкурентоспособности. Одной из первоочередных государственных задач является стимулирование развития международного инновационного научно-исследовательского сотрудничества на паритетных основах – краеугольного камня национальной инновационной политики, результатом чего должно стать объединение ценнейших знаний внутри инновационной системы за счет более высокого уровня мобильности, что будет способ-

ствовать притоку конкурентоспособных инноваций [11].

Международное сотрудничество, осмысленное в рамках интегративного подхода, должно стать одним из путей ускоренного национального инновационного развития. Интегративный подход, в соответствии с концепцией В.Н. Панферова, нацелен на процесс самораскрытия и саморазвития, а следовательно, расширения сознания и личностного роста индивида в пространственно-временном континууме, в т. ч. за счет непосредственного «погружения» в инакомыслящее профессиональное сообщество, т. к. любые воздействия концептуализируются личностью, а наиболее мощные из них полностью изменяют устоявшуюся мыслительную схему [17]. Еще большую актуальность этому придает высказанное Р. Уотсоном мнение о «правополушарной экономике» [18], которая понимается нами как экономика идейной креативности и мыслительной флексибельности, чему способствует международное сотрудничество.

В заключение необходимо отметить, что формирование экономики знаний в России только начинается. В современных условиях, когда знания становятся экономическим ресурсом, а информационные технологии изменяют характер мирового хозяйства, проведение институциональных реформ поможет добиться высоких экономических результатов только благодаря решению комплекса проблем в сферах образования, науки и высоких технологий [19, с. 188].

Постепенно складываются современные институциональные условия, при которых хозяйственные агенты способны разрабатывать коммерческие инновационные проекты и в финансирование которых включаются успешные крупные предприятия. Одновременно происходит интеграция ряда наукоемких производств в глобальное технологическое пространство.

Главная задача государства в этих условиях – обеспечить долгосрочное выживание России и обеспечить ее выход в лидеры мирового развития, т. е. построить постиндустриальное общество, основанное на применении новейших информационных технологий. Никакое другое общество в условиях глобализации неконкурентоспособно.

1. *Саяпин А.В., Перевертова Т.А.* Неиндустриализация versus постиндустриализм // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 11. С. 110-116.
 2. *Миндели Л.Э., Пития Л.К.* Концептуальные аспекты формирования экономики знаний // Проблемы прогнозирования. 2007. № 3. С. 115-136.
 3. *Бабицкий А.М.* Миссия невыполнима 2.0: почему Сеть не сможет аккумулировать все знания // Forbes. 2013. № 5. С. 66-67.
 4. *Вечканов Г.С.* Неиндустриализация и модернизация // Экономист. 2012. № 9. С. 39-47.
 5. *Дьяченко О.В.* Креативный ресурс новой экономики // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 28 (209). Экономика. Вып. 30. С. 12-15.
 6. *Барышева Т.А.* Психологическая структура креативности (опыт эмпирического исследования) // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2012. № 145.
 7. Творчество: теория, диагностика, технологии: словарь-справочник / под общ. ред. Т.А. Барышевой. СПб., 2008.
 8. *Маслоу А.Г.* Мотивация и личность: пер с англ. СПб., 2009.
 9. *Карпунина Е.К.* Ориентиры модернизации национального хозяйства в условиях становления новой экономики // Ученые записки Тамбовского регионального отделения Вольного экономического общества России. 2013. Т. 14. Вып. 1–2. С. 168-178.
 10. *Рубанов И.* Крест на «русский крест» // Эксперт. 2014. № 3.
 11. *Гладышев А.Б., Рябых В.Н.* Державная экономическая политика как основная предпосылка инновационного развития России // Kazanskaya nauka. 2012. № 2. С. 66-69.
 12. *Кожеевникова Т.М.* Развитие национальной инновационной системы России // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 5–6. С. 116-121.
 13. *Кузьмина Е.А.* К вопросу о взаимовлиянии структур этнокультурного сознания // Когнитивные исследования языка. Вып. 8. Проблемы языкового сознания: материалы Международной научной конференции. Москва; Тамбов, 2011. С. 209-212.
 14. *Рябых В.Н., Рябых Е.Б.* Интегративный подход к международному сотрудничеству как один из путей ускоренного инновационного развития // Креативная экономика. 2012. № 5. С. 55-58.
 15. *Лоскутова М.В.* Конкурентоспособность национальной экономики в условиях глобализации // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2009. Вып. 2 (70). С. 295-299.
 16. *Рябых В.Н.* Формирование и использование человеческого капитала в инновационной экономике // Актуальные инновационные исследования: наука и практика. 2008. № 1.
 17. *Панферов В.Н.* Интегративный подход к психологии человека // Психология человека: интегративный подход. СПб., 2000. С. 4-18.
 18. *Уотсон Р.* Файлы будущего: история следующих 50 лет. М., 2011.
 19. *Рябых В.Н., Рябых Е.Б.* Качественные изменения в мире и стратегия государства в формировании инновационной экономики // Ученые записки Тамбовского регионального отделения Вольного экономического общества России. 2013. Т. 14. Вып. 1–2. С. 179-188.
-
1. *Sayapin A.V., Perevertova T.A.* Neindustrializatsiya versus postindustrializm // Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy. 2013. № 11. S. 110-116.
 2. *Mindeli L.E., Pipiya L.K.* Kontseptual'nye aspekty formirovaniya ekonomiki znaniy // Problemy prognozirovaniya. 2007. № 3. S. 115-136.
 3. *Babitskiy A.M.* Missiya nevypolnima 2.0: pochemu Set' ne smozhet akumulirovat' vse znaniya // Forbes. 2013. № 5. S. 66-67.
 4. *Vechkanov G.S.* Neindustrializatsiya i modernizatsiya // Ekonomist. 2012. № 9. S. 39-47.
 5. *D'yachenko O.V.* Kreativnyy resurs novoy ekonomiki // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. № 28 (209). Ekonomika. Vyp. 30. S. 12-15.
 6. *Barysheva T.A.* Psikhologicheskaya struktura kreativnosti (opyt empiricheskogo issledovaniya) // Izvestiya rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena. 2012. № 145.
 7. Tvorchestvo: teoriya, diagnostika, tekhnologii: slovar'-spravochnik / pod obshch. red. T.A. Baryshevoy. SPb., 2008.
 8. *Maslou A.G.* Motivatsiya i lichnost': per s angl. SPb., 2009.
 9. *Karpunina E.K.* Orientiry modernizatsii natsional'nogo khozyaystva v usloviyakh stanovleniya novoy ekonomiki // Uchenye zapiski Tambovskogo regional'nogo otdeleniya Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. 2013. T. 14. Vyp. 1–2. S. 168-178.
 10. *Rubanov I.* Krest na "russkiy krest" // Ekspert. 2014. № 3.
 11. *Gladyshev A.B., Ryabykh V.N.* Derzhavnaya ekonomicheskaya politika kak osnovnaya predposylka innovatsionnogo razvitiya Rossii // Kazanskaya nauka. 2012. № 2. S. 66-69.
 12. *Kozhevnikova T.M.* Razvitie natsional'noy innovatsionnoy sistemy Rossii // Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy. 2011. № 5–6. S. 116-121.

13. *Kuz'mina E.A.* K voprosu o vzaimovliyanii struktur etnokul'turnogo soznaniya // Kognitivnye issledovaniya yazyka. Vyp. 8. Problemy yazykovogo soznaniya: materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Moskva; Tambov, 2011. S. 209-212.
14. *Ryabykh V.N., Ryabykh E.B.* Integrativnyy podkhod k mezhdunarodnomu sotrudnichestvu kak odin iz putey uskorenogo innovatsionnogo razvitiya // Kreativnaya ekonomika. 2012. № 5. S. 55-58.
15. *Loskutova M.V.* Konkurentosposobnost' natsional'noy ekonomiki v usloviyakh globalizatsii // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki. Tambov, 2009. Vyp. 2 (70). S. 295-299.
16. *Ryabykh V.N.* Formirovanie i ispol'zovanie chelovecheskogo kapitala v innovatsionnoy ekonomike // Aktual'nye innovatsionnye issledovaniya: nauka i praktika. 2008. № 1.
17. *Panferov V.N.* Integrativnyy podkhod k psikhologii cheloveka // Psikhologiya cheloveka: integrativnyy podkhod. SPb., 2000. S. 4-18.
18. *Uotson R.* Fayly budushchego: istoriya sleduyushchikh 50 let. M., 2011.
19. *Ryabykh V.N., Ryabykh E.B.* Kachestvennye izmeneniya v mire i strategiya gosudarstva v formirovanii innovatsionnoy ekonomiki // Uchenye zapiski Tambovskogo regional'nogo otdeleniya Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. 2013. T. 14. Vyp. 1-2. S. 179-188.

Поступила в редакцию 30.12.2013 г.

UDC 338(100)

INFLUENCE OF INNOVATIONS AND CREATIVITY ON DEVELOPMENT OF KNOWLEDGE ECONOMY

Ekaterina Borisovna RYABYKH, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Candidate for Master's Degree of Direction of Preparation of "Economics of Enterprises and Sector Markets", e-mail: profkom@tsu.tmb.ru

Elena Yuryevna MEZHUYEVA, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Candidate for Master's Degree of Direction of Preparation of "Economics of Enterprises and Sector Markets", e-mail: profkom@tsu.tmb.ru

The essence of the categories of "innovation" and "creativity" as one of the main characteristics of the new knowledge economy and their impact on economic development is considered. It is assumed that the knowledge economy is the highest form of manifestation of the post-industrial economy and postindustrial society. Due to the objective and subjective historical circumstances the structure of the Russian economy has been badly deformed as compared to the structure of social needs unlike the industrialized countries a market economy. As a result, Russia is lagging behind for decades in the industrial development of the developed countries. Some segments of Russian society have the potential of the knowledge economy, but the market system does not allow transforming the Russian economy model in the new economy. Task of the state is to hold the institutional reforms that can help to achieve high economic performance.

Key words: creativity; innovation; knowledge; post-industrial society; information economy; new economy.